

УДК 159.922.2

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.27.58>

Развивающий потенциал медиaprостранства

И. М. Кыштымова, Е. С. Кыштымова

Иркутский государственный университет, Россия

Аннотация. Осуществлен аналитический обзор современных представлений о развивающем потенциале медиaprостранства, о влиянии медиакommunikаций на детей, подростков и молодежь. Анализ показал, что в большей части научных публикаций констатируется негативное, деструктивное воздействие медиапродуктов на процессы развития детей и молодежи. Образовательный, коррекционный и развивающий потенциал медиатекстов не стал объектом специальных научных исследований, не разработаны критерии его определения. Медиаконтент изучается недифференцированно, без учета типов медиатекстов; не созданы надежные методы психологического анализа медиатекстов, которые могли бы стать основой для определения их развивающего или трансформирующего психику потенциала. На основе проведенного исследования обозначена важность научной разработки алгоритмов психологического анализа медиатекстов.

Ключевые слова: медиа, научные представления, развитие, развивающее пространство, дети, психологический анализ, медиакомпетентность.

Для цитирования: Кыштымова И. М., Кыштымова Е. С. Развивающий потенциал медиaprостранства // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 27. С. 58–73. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.27.58>

Введение

Изменение социальных условий формирования личности, связанное с активностью медийного типа опосредования развивающих процессов, актуализирует проблему понимания механизмов развития и трансформации психики в условиях медиaprостранства. Эффективность решения задач образования и развития личности в современных социальных условиях в значительной степени зависит от понимания психологических механизмов влияния медиапродуктов на человека; владения методами определения психически созидательного или деструктивного потенциала медиатекстов, способами обеспечения психологической безопасности личности в медиaprостранстве; умения использовать образовательный и развивающий потенциал медиасреды. Критерии профессиональной готовности психолога, таким образом, сегодня дополняются психологической медиакомпетентностью, представляющей собой «психологические знания о массовых коммуникациях, о психических процессах и способах их актуализации в процессах медиакommunikации, о закономерностях и возрастных особенностях развития личности в медиaprостранстве, о методах манипуляции человеком средствами медиасообщений, о критериях определения степени безопасности медиасреды,

ее образовательного и развивающего потенциала, о способах защиты потребителей медиаинформации, прежде всего детей, от деструктивного воздействия транслируемых медиаканалами сообщений, об условиях психологически продуктивной коммуникации в медиасреде» [Кыштымова, 2018, с. 82].

Притом что понимание медиа варьируется от самого широкого – как любого артефакта, опосредующего восприятие [Маклюэн, 2017], до представлений о «новых медиа», под которыми понимаются цифровые [Савчук, 2014], специалистам в области теории медиа и психологам важно ориентироваться в особенностях их опосредующей роли, механизмах вовлечения участвующего в медиакommunikации человека в процесс обусловливаемых ею психических трансформаций. Новизна решаемой проблемы, ее недостаточная изученность актуализируют важность анализа формирующихся научных подходов к медиаопосредованию развития, складывающихся представлений об особенностях влияния медиаконтента на человека, способов его психологической диагностики и регуляции. Решению этой задачи посвящено наше исследование.

Феномен медиа характеризуется сложной комплексной природой и исследуется философами, социологами, психологами, лингвистами, культурологами, специалистами в области IT-технологий. Медиа стали основным объектом исследования специальной научной дисциплины – медиapsихологии, возникновение которой «связано не только с неуклонно возрастающим влиянием средств и систем массмедиа на личность и общество в целом, но и с практической необходимостью разработки рекомендаций по развитию медиакультуры человека, формированию его медиакомпетентности, созданию и укреплению медиаиммунитета личности» [Жижина, 2016, с. 11]. Особое значение решение этих задач имеет для понимания и регулирования процессов развития детей – самой уязвимой к напору медиаинформации аудитории, наименее защищенной от ее психически трансформирующего воздействия.

Важным средством влияния на процессы развития детей сегодня является телевидение – самое «вовлекающее» средство коммуникации, обеспечивающее «необычайно высокую степень участия аудитории» [Маклюэн, 2017, с. 353]. Сила воздействия телевидения на психическое развитие беспрецедентна – выявлено, что дети, смотрящие телевизор, «следят не за действиями, а за реакциями. Глаза почти не отрываются от лиц актеров, даже когда идут сцены насилия» [Там же, с. 352]. Дети глубоко переживают и проживают происходящее на экране, активность процессов актуалгенеза обуславливает развивающий и трансформирующий эффекты телевидения.

Не только детский контент, который зачастую безупречен с позиции психологической безопасности, но и передачи, адресованные взрослым и при этом являющиеся «фоном» развития ребенка в квартире с включенным телевизором, определяют характеристики развивающей среды. При этом для разных периодов возрастного развития характерны специфические особенности восприятия и переработки медиаинформации. Возрастная стадийность положена нами в основу систематизации анализируемой информации о медиаопосредовании развития личности.

Развитие детей в условиях медиакоммуникаций

Известно, что уже на сенсомоторной стадии развития (от рождения до 18 месяцев) дети активно реагируют на акустические телевизионные стимулы [Винтррхофф, 2016, с. 123]. При этом исследователи отмечают негативное влияние ранних медиакоммуникаций на развитие: «У детей, которые с раннего детства смотрят телевизор более часа в день, снижается уровень наглядно-образного мышления и уменьшается объем памяти. В результате интерес детей к предметам, фактам и событиям становится поверхностным, речь примитивной» [Шаханская, 2013, с. 286].

Представление о негативном воздействии медиа на человека стало основанием рекомендаций Американской академии педиатрии ограничивать контакт детей младше двух лет со средствами массовой информации. Основанием такого решения является понимание, что развитие когнитивных, языковых, сенсорных и социально-эмоциональных навыков детей происходит в условиях непосредственного социального взаимодействия с доверенным взрослым или родителями, а медийное опосредование является фактором нарушения развивающих процессов [Children and Adolescents ..., 2016].

Особенностям речевого развития детей, обусловленным их контактом с медиа, посвящено исследование Дж. Тейлор, П. Монаган и Г. Вестерманн, выявляющих связь между экранной экспозицией и словарным запасом детей до трех лет. Более ста родителей отмечали, какие из предложенных им слов (обозначающих животных, предметы домашнего обихода, продукты питания и напитки) понимает и использует в речи их ребенок. Прямой связи между использованием телевизионных и мобильных сенсорных экранов и темпами или качеством изучения языка обнаружено не было, но была выявлена прямая взаимосвязь словарного запаса детей с чтением ими книг. Следовательно, пока время, затрачиваемое на чтение, не уменьшается, воздействие экрана на детей не должно отрицательно влиять на размер их словарного запаса [Taylor, 2014]. Опосредованный родительскими ответами (с их очевидной субъективностью при оценке своих детей) характер диагностического исследования обуславливает при этом относительность сделанных авторами выводов.

В исследовании К. Уоллес также выявлялась взаимосвязь времени, проведенного детьми от полутора до двух лет у экрана, с их речевым развитием. Обнаружена прямая корреляция времени, проведенного ребенком у экрана, с задержкой его речевого развития: каждое 30-минутное увеличение воздействия приводит к увеличению риска задержки речи на 49 % [Wallace, 2017]. Следует понимать, что «для развития речи важна не столько способность слышать звуки, сколько усвоение значений» [Саскинд, Саскинд, Левинтер-Саскинд, 2016, с. 33], которое происходит лишь при непосредственном взаимодействии ребенка со взрослым и не происходит при медийном опосредовании развития.

Противоречивые данные о взаимосвязи медиакоммуникаций, в которые вовлечены дети, с их речевым развитием объяснимы слабостью исследовательских алгоритмов – опосредованностью данных о детях родительскими

ответами и отсутствием методов психологического анализа медийного контента, во взаимодействии с которым вовлечены дети.

Исследование механизмов развития дошкольников в условиях медиакоммуникаций показало, что внимание детей от полутора до 7 лет привлекают и удерживают преимущественно формальные признаки медиатекстов: громкая музыка, необычные голоса и акустические эффекты, а также активность изображенных на экране людей, быстрый темп действия и монтажа, частая смена сцен и визуальные спецэффекты [Винтеррхофф, 2016, с. 123]. Важным следствием этих заключений, на наш взгляд, является понимание того, что содержательные характеристики фильмов и телевизионных передач вторичны, особенности их воздействия определяются синтаксическими (формальными) характеристиками медиапродуктов.

Редукцию смысловых особенностей текста при его восприятии детьми в художественной форме точно выразил А. П. Чудаков, наблюдавший за внучкой, регулярно смотревшей телевизионную передачу «В мире животных»: «От экрана ее было не оторвать, но когда я интересовался, сколько весят бивни или новорожденный слоненок или до какого возраста он сосет мать, – она это даже отдаленно не представляла. «Про что же рассказывает твоя передача?» – «Показывают, как слоны обливают друг друга водичкой из хобота». – «И все?» – «Ну, как они идут по саванне, а слонятки бегают у них под брюхом». – «А тебе не хотелось бы узнать, какого веса бревно может поднять слон или сколько он живет?» – «А зачем?» Ее вполне устраивала сама цепь визуальных образов – без их содержательного наполнения» [Чудаков, 2014, с. 272–273]. Вовлеченность ребенка в мир на экране становится самооценностью, как и получение удовольствия от участия в процессе происходящего в телевизионном дискурсе. Поглощение ребенка экранным образом, который «тотален, синестетичен, вовлекает все чувства», осмысливал М. Маклюэн, посвятив одну из частей своей книги *Understanding Media* ответу на вопрос: «Почему телевизионный ребенок не умеет заглядывать вперед?» [Маклюэн, 2017].

Предметом научной рефлексии стало и воздействие телевизионной активности на сферу общения – в лонгитюдном исследовании С. Скауга, К. Т. Энглунда, Л. Уистрема выявлено отрицательное влияние телевидения на отношения родителей с детьми. Определяя эмоциональную близость родителей и дошкольников, их вовлеченность в семейные отношения, авторы обнаружили, что увеличение времени медиакоммуникации уменьшает взаимодействие, тем самым нарушая социальные связи в семье [Skaug, 2018].

При этом определение развивающего потенциала адресованного детям контента является нерешенной проблемой, исследователи чаще всего не дифференцируют медиатексты на основании их художественных особенностей, учитывая только содержательные.

Детский телевизионный контент представлен прежде всего мультфильмами, которые как «наиболее популярная форма художественного произведения могут выступать психологическим орудием развития... могут способствовать становлению мировоззрения, самосознания ребенка; пони-

манию своих переживаний, смыслов» [Исследование возрастной адресации ..., 2014, с. 28]. Влияние мультфильмов на эмоциональный фон и поведение ребёнка старшего дошкольного возраста было предметом экспериментального исследования О. О. Лазаревой, в основе которого предположение о том, что содержательные характеристики медиатекста являются определяющими вектор развития детей. Установлено, что мультфильмы с негативным содержанием (драками, сценами насилия) способствуют снижению контроля за поступками и проявлению негативных эмоций. С другой стороны, согласно данным исследования, позитивный содержательный контент актуализировал проявление сопереживания, сочувствия у детей, снижение уровня их агрессивности [Лазарева, 2017].

В той же парадигме содержательной детерминации воздействия медиатекстов на участников медиакommunikации проведено исследование А. В. Спириной, в процессе которого определялась взаимосвязь просмотра сцен насилия на экране с психологическим здоровьем дошкольников, уровнем их агрессивности, тревожности и страха. Выявлено, что 90 % детей смотрит видео и телепередачи со значительным количеством сцен насилия от двух до шести и более часов в день, из них более 70 % испытуемых обнаружили высокие и средние уровни чувства страха, тревожности и агрессии [Спирина, 2017]. Данные поражают и, с другой стороны, эмпирически обосновывают суждение о том, что вся современная реальность – это медиареальность [Савчук, 2014], причем для детей она безальтернативна, и поэтому можно утверждать, что насильственность первичной социализации человека [Бергер, Лукман, 1995] осложняется ее медиальностью.

Данных о количественной вовлеченности детей в медиакommunikации в научной литературе немало. Известно, что в Великобритании 53 % детей от трех до четырех лет используют планшет, при этом один из семи дошкольников владеет собственным устройством [Kostyrka – Allchorne, 2017]. В России, по данным 2016г., 71 % детей в возрасте от 3 до 10 лет играют в компьютерные игры и используют обучающие приложения на смартфоне или планшете. В 3–4 года играют в видеоигры 49 % детей, в 5–8 лет – 75 %, в 9–10 – 84 %. К 10 годам почти каждый ребёнок (91 %), живущий в крупном городе России, уже имеет свой собственный гаджет [Более 70 % детей ...].

Активность медиакommunikаций обуславливает важность ответа на вопрос об их образовательном потенциале. Поисковые системы по запросу «обучающие приложения для детей» выдают около 2 190 000 ссылок. При этом действительный образовательный потенциал сайтов, позиционирующихся как обучающие, не изучен, что актуализирует проблему разработки методов психологической оценки таких ресурсов.

Позитивные развивающие эффекты медиаактивности обнаружены в процессе экспериментального исследования Б. Хубер и Д. Тарасуик, которые определяли способность переносить полученные в виртуальной среде навыки в реальные обстоятельства: дети 4–6 лет решали задачу «Башня Ханоя» на сенсорном экране (нужно было перенести пирамиду из восьми колец за наименьшее число ходов на другой стержень), а затем определялась

их готовность использовать освоенные алгоритмы во взаимодействиях с реальными физическими объектами. По заключению авторов, интерактивное образовательное содержание головоломки оказало положительное влияние на рабочую память, что позволило детям применить полученные навыки для решения подобной задачи, но с физическим объектом, в реальном мире [Young children's transfer ..., 2016].

Иные данные приводят в своих исследованиях Е. О. Смирнова, Н. Ю. Матушкина и С. Ю. Смирнова, обосновывая суждение о том, что, в отличие от виртуальной игры, игра с традиционной пирамидкой продуктивна для развития: задействует активное движение руками, осязание, тактильное и оральное обследование, эмоционально окрашенное зрительное сосредоточение. Нанизывание колечек на стержень в трехмерном пространстве предполагает зрительно-моторную координацию, что обеспечивает реальное восприятие объекта. Виртуальная же «пирамидка» с движением пальца по экрану, «прилипанием» на нужном месте и «отскакиванием» колечек при несоответствии деталей, предполагает действие ребенка «наугад», и причина такого «прилипания» или «отскакивания» остается ребенку непонятной. По заключению авторов, «электронные игрушки не могут заменить двигательную активность детей, которая в раннем возрасте является источником психического развития. Именно в практических действиях с предметами формируется восприятие, наглядно-действенное мышление, познавательная активность и другие важнейшие психологические новообразования. Среди них центральное место занимает пространственный образ себя, который является первой формой самосознания» [Смирнова, 2018, с. 46].

Дискуссионность проблемы развивающего потенциала компьютерных игр актуализирует важность разработки их психологической классификации, которая может стать основой для реализации дифференцированного подхода к оценке особенностей воздействия игр разного типа на играющих детей. Создание такой классификации подчеркивается в работе С. Б. Тимофеева, осуществившего критический анализ представленных в научной литературе классификационных моделей [Тимофеев, 2018].

Неоднозначность развивающих эффектов активности детей в цифровом пространстве отмечается в заключениях о том, что оно «с одной стороны, делает детей более осведомленными в разных областях и более социализированными, а с другой стороны, формирует низкий уровень игры, приводит к нарушениям эмоциональной сферы, проявляющимся в гиперактивности, агрессивности и тревожности» [Оконечникова, 2017, с. 196]. Ориентация родителей, педагогов и психологов в сложном медиамире требует развития их психологической медиакомпетентности.

Чтение цифровых книг как особый вид медиаактивности и его развивающие возможности изучали С. М. Рейч, Дж. К. Яу и М. Варшаваер. Они пришли к заключению, что образовательные возможности процесса чтения книг на электронных носителях не ниже, чем на печатных, однако дополнительные возможности электронных книг – звуки, анимация и игры – отвлекают детей от обучения, снижая его эффективность [Reich, Yau, Warschauer,

2016]. Это исследование опровергает широко распространенные в быденном дискурсе представления о том, что дополнительные возможности электронных гаджетов помогают лучшему усвоению информации.

Исследователи воздействия экранной активности на детей 7–12 лет исходят из более оптимистичного посыла, связанного тем, что в этот возрастной период, соответствующий «стадии конкретных операций», младшие школьники могут самостоятельно обрабатывать полученную информацию, делать собственные выводы, устанавливая взаимосвязь между отдельными элементами ситуаций или событий – они более критичны и менее подвержены манипуляциям, чем дошкольники. С другой стороны, школьники больше времени проводят без взрослых, они могут сами определять тип телевизионного контента для своего просмотра, что создает дополнительные риски, связанные с влиянием негативной медиаинформации.

В научной литературе широко представлены исследования влияния медиаактивности младших школьников на их здоровье. Сотрудниками Американской академии педиатрии (ААП) отмечено, что 1,5 часа ежедневного просмотра телевизора является фактором риска для ожирения детей возрастной категории до 9 лет. Европейской академией педиатрии (ЕАП) также опубликованы данные о влиянии медийной активности на детское ожирение: обнаружено, что время, проведенное у экрана, связано с более частым потреблением энергоемких продуктов с низким содержанием питательных микроэлементов; сокращением потребления фруктов и овощей, большим количеством закусок; увеличением потребления нездоровой пищи в сочетании с уменьшением потребления здоровой пищи [Reviewing and addressing ..., 2017].

В докладе комитета Европейской академии педиатрии с ссылкой на Дж. С. Халфорда, Е. Дж. Бояланда и их коллег утверждается, что время, проведенное перед телевизором, влияет на пищевые знания детей: 70 % детей в возрасте от 6 до 8 лет считают фастфуд более здоровой пищей, чем домашняя еда, и это убеждение, по данным авторов, статистически значимо связано с временем воздействия экранной среды. По оценкам ЕАП, каждый ребенок в западной стране ежегодно наблюдает около 40 000 рекламных роликов, из которых примерно 4500–7500 являются рекламой нездоровой пищи [Reviewing and addressing the link ..., 2017].

Взаимосвязь между потреблением нездоровой пищи и медиапотреблением выявлена для детей разных социальных категорий, но она является более тесной в семьях с высоким социально-экономическим статусом – это следует из данных П. Буссе и Дж. Т. Пиотровски, исследовавших 265 перуанских детей в возрасте от 6 до 13 лет [Busse, Piotrowski, 2017].

Дифференцированный подход к анализу взаимосвязи между медиаактивностью и здоровьем детей реализован в исследованиях последствий рекламного воздействия. Выявлено, что реклама нездоровой пищи является значимым фактором, влияющим на детское ожирение. Анализ рекламных объявлений среди 250 популярных программ, предназначенных для детей, показал, что наибольшей популярностью пользовалась реклама продуктов

питания и напитков (38 %), причем большая ее часть (56,3 %) направлена на актуализацию мотивации потребления вредных для здоровья продуктов [What's on YouTube ..., 2018].

В представленных научными источниками исследованиях взаимосвязи экранной активности и здоровья детей не учитываются особенности презентации рекламирующего контента, художественные особенности медийных образов; исследовательские алгоритмы предполагают только выявление времени восприятия телевизионных текстов и их содержания.

Значительная часть исследований воздействия телевизионных медиакоммуникаций на психику детей направлена на анализ психологически трансформационных эффектов экранных сцен насилия. Отмечается, что неосмысленное восприятие детьми негативных примеров поведения опасно, так как образец такого поведения может быть перенесен в реальную жизнь. К. П. Диллон и Б. Дж. Бушман экспериментально установили, что дети 8–12 лет, которые смотрели фильм, содержащий сцены с оружием, затем играли с настоящим пистолетом более длительное время и нажимали на курок чаще, чем дети, которые смотрели тот же фильм, но без сцен с оружием [Dillon, Bushman, 2017].

Исследование, проведенное в Индии с помощью опроса детей от пяти до пятнадцати лет, показало, что большинство из них (61 %) пыталось скопировать трюки после просмотра мультфильмов [Effects of cartoon ..., 2017]. Ш. Рай, Б. Хаскелл и С. Салил определили, что 31 % детей вели себя неприлично после просмотра мультфильмов, а 34 % становились раздражительными; 45 % детей бросались вещами, проявляя жестокость, когда родители либо выключали телевизор, либо просили детей сделать другую работу. Эти данные свидетельствуют о так называемом феномене экранной зависимости, который описан в работах К. С. Сачин [Sachin, Mihir, 2018] и А. Сигмана [Sigman, 2017]. При этом авторы не приводят результатов психологического анализа провокационного (по их данным) контента, не осуществляют попыток дифференцировать мультфильмы по критериям их психической деструктивности или созидательности.

Убедительность результатов сравнительных исследований воздействия на детей разных медиатекстов значительно снижается из-за отсутствия обоснования механизмов воздействия медиатекста определенного типа на детей. А. В. Романовой изучалось влияние на эмоциональное состояние 40 младших школьников просмотра советского мультфильма «Котенок по имени Гав» и японского аниме «Наруто: Ураганные хроники». С помощью анкетирования было определено, что второй фильм оказал негативное влияние на эмоциональное состояние детей, в отличие от первого [Романова, 2018]. При этом заключение о характере воздействия фильмов не обосновано их психологическим анализом.

Попытка дифференцированного подхода к мультфильмам как источникам психических трансформаций у детей предпринята в исследовании Е. С. Кыштымовой и Е. Л. Трофимовой, изучавших особенности воздействия мультфильмов на младших школьников с позиций их формальных,

художественных различий, с использованием имманентного анализа. Определяя семантику мультфильмов о взрослении, авторы выяснили, что не тема сама по себе, а характер ее художественной презентации в мультфильме определяет особенности восприятия медиатекста детьми. Авторами показано, что используемая при телевизионной презентации исследуемых мультфильмов их возрастная маркировка, осуществляемая в соответствии с ФЗ № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», не отвечает особенностям восприятия детьми этого медиаконтента [Кыштымова, Трофимова, 2018].

Предположение о том, что медиаактивность детей способствует актуализации их творческого потенциала, верифицировала В. Бернингер в исследовании применения цифровых технологий школьниками при создании ими авторских текстов. Во-первых, используя метод функциональной магнито-резонансной томографии, автор обнаружила, что письмо от руки сильнее активизирует те районы коры головного мозга, которые отвечают за память и усвоение новой информации. Во-вторых, в процессе исследования младшие школьники и подростки написали сочинения от руки и на компьютере – их сравнение показало, что работы, написанные ручкой, отличались более богатой фантазией и лексическим разнообразием. Автор исследования заключила, что в процессе обычного письма мозг работает активнее [Письмо от руки ... , 2016].

Исследования воздействия медиа на подростков исходят из посылки о развитости их теоретического дедуктивного мышления, способности формировать и проверять гипотезы, учитывать одновременно особенности ситуаций и осуществлять процессы рефлексии. При этом данные эмпирических исследований свидетельствуют о недостаточной критичности подростков в отношении медиаинформации, их сильной подверженности манипуляционному воздействию.

В исследовании К. Фуллер, Э. Лемана и их коллег обнаружена взаимосвязь избыточного веса у школьников с их вечерним времяпрепровождением у телевизора или мобильного устройства, при этом корреляций между видеоигрой перед сном и избыточным весом выявлено не было. Определена взаимосвязь медиаактивности с качеством сна: школьники 8–17 лет, которые смотрят телевизор перед сном, спят на 30 минут меньше тех, кто этого не делает. Также обнаружилось, что школьники, проводящие у телевизора от 2 до 4 часов в день, чаще бывают невнимательны, чем те, чье время просмотра телепередач не превышает часа [Bedtime Use of Technology ... , 2017].

Отрицательные корреляции между медиапотреблением и здоровым сном подчеркивают М. К. Лебержуа, Л. Хейл, указывая в качестве причин 1) смещение времени (время, затраченное на взаимодействие с экраном, заменяет время, затрачиваемое на сон и другие виды деятельности); 2) психологическую стимуляцию на основе потребляемого медиаконтента; 3) влияние света, испускаемого устройствами [Digital media and ... , 2017]. Исследование Р. Айшвории, Дж. Ш. Кинг и их коллег среди детей 6–15 лет с нарушениями развития подтвердило данные о том, что увеличение экранно-

го времени связано с более низкой продолжительностью сна [Screen time exposure ..., 2018].

Результаты экспериментального исследования Д. А. Ламезе, К. П. Райта показали, что в основе отрицательных корреляций между временем, проведенным детьми у телевизора, и временем их сна лежит подавление эндогенного мелатонина синим цветом, излучаемым экраном [Sensitivity of the circadian ..., 2018].

Взаимосвязи проведенного у экрана времени и психологическими расстройствами – тревожностью, депрессией и психопатологическими симптомами – изучали С. Ву, Ш. Тао и их коллеги, проводившие диагностику у 2521 представителя китайской молодежи. Результаты показали статистически значимую взаимосвязь экранного времени с наличием психологических проблем у подростков. Было отмечено, что участники, которые увеличивали времяпрепровождение у экрана, при последующем наблюдении обнаружили рост показателей психологического нездоровья [Impact of screen ...].

Заключение о деструктивных взаимосвязях медиаактивности и психологического благополучия сделано Д. О. Антоновым и Р. Р. Валеевой на основе исследования российской молодежи. Используя методы анкетирования и проблемных ситуаций, авторы определили, что реклама вызывает агрессию у 66 % опрошенных респондентов, 68 % считают приемлемым насилие на экранах [Антонов, Валеева, 2016].

Авторы исследования не указывают, какой тип рекламы вызывает агрессию, поэтому можно предположить, что представленные результаты связаны с реакцией на ситуацию, когда реклама прерывает интересный фильм или телепередачу, вызывая негативную реакцию зрителей.

Выводы

Анализ научных представлений о развитии детей в медиaproстранстве показал, что при увеличивающемся числе представленных в научной литературе работ на эту тему в научном сообществе не выработано общего подхода к пониманию базовых механизмов медийного опосредования развития человека.

Эмпирические исследования влияния медиапродуктов на детей реализуют разные исследовательские алгоритмы, при этом вопрос о надежности используемых методов остается открытым. Большая часть исследований использует корреляционные методы, выявляя взаимосвязь между временем медиакоммуникаций и психологическими особенностями коммуникаторов. Попытки выявления воздействия на психику детей отдельных медиатекстов основываются на анализе содержания этих текстов, их эстетический уровень и формальные характеристики во внимание не принимаются.

Наиболее убедительные заключения представлены относительно негативного воздействия цифровой (игровой и зрительской) активности детей до трех лет на их развитие. Для других возрастных категорий заключения о воздействии медиа относительноны в силу недифференцированного или слабодифференцированного подхода к изучаемому объекту влияния – медиа.

Исследований, ориентированных на разработку и использование критериев определения образовательного и психически созидательного эффекта медиакommunikаций, в доступной нам литературе не обнаружено.

Проведенный анализ выявил проблему – противоречие между увеличением роли медиакommunikаций в жизни детей и отсутствием критериев определения их развивающего потенциала. Большая часть исследований, посвященных влиянию медиа на детей, констатирует деструктивные для их развития последствия цифровой активности; нами не обнаружено валидных исследований, в процессе которых выявлен созидательный потенциал медиакommunikаций. Это актуализирует необходимость создания надежного инструмента психологического анализа медиаконтента, прежде всего детского.

Список литературы

Антонов Д. О., Валеева Р. Р. Агрессия личности как результат влияния телевизионной агрессии // Перспективы науки : материалы III Междунар. заоч. конкурса науч.-исслед. работ. 2016. С. 50–53.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.

Винтеррхофф-Шпурк П. Медиапсихология. Основные принципы. Харьков : Гуманит. центр, 2016. 268 с.

Жижина М. В. Медиапсихология: исторический экскурс в становление научной дисциплины // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. № 4. С. 10–19.

Исследование возрастной адресации мультфильмов / Е. О. Смирнова [и др.] // Культурно-историческая психология. 2014. № 4. С. 27–36.

Более 70 % детей в крупных городах играют на планшетах и смартфонах [Электронный ресурс] // Life : медийн. журн. URL: https://life.ru/t/дети/943048/bolieie_70_dietiei_v_krupnykh_ghorodakh_ighrauit_na_planshietakh_i_smartfonakh (дата обращения: 25.09.2018).

Кыштымова Е. С., Трофимова Е. Л. Мультипликационная презентация темы взросления и возрастные особенности ее восприятия [Электронный ресурс] // Baikal Research Journal. 2018. Vol. 9, N 3. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9\(3\).6](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9(3).6) (дата обращения: 28.09.2018).

Кыштымова И. М., Сорова Л. В. Психологическая медиакомпетентность: метауровневая модель // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Психология. 2018. Т. 23. С. 77–87.

Лазарева О. О. Влияние телевидения на эмоции и поведение ребенка // Сб. ст. по материалам V Междунар. заоч. науч.-практ. конф. 2017. № 3(5). С. 75–91.

Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М. : Кучково поле, 2017. 464 с.

Оконечникова Л. В., Любякина А. А., Чаликова О. С. Информационная безопасность медиасреды для детской аудитории: на примере современных мультфильмов // Психология. Ист.-критич. обзоры и соврем. исслед. 2017. Т. 6, № (4А). С. 195–206.

Письмо от руки благотворно воздействует на мозг [Электронный ресурс] // Newsweek : новост. журн., 2016. URL: <https://inosmi.ru/science/20160605/236764129.html> (дата обращения: 01.10.2018).

Романова А. В. Влияние мультипликационных и художественных фильмов на эмоциональное состояние детей младшего школьного возраста [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. № 18. С. 443–444. URL: <https://moluch.ru/archive/204/50126/> (дата обращения: 04.10.2018).

Савчук В. В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб. : Изд-во РХГА, 2014. 350 с.

Саскинд Д., Саскинд Б., Левинтер-Саскинд Л. Тридцать миллионов слов. Развиваем мозг малыша, просто беседуя с ним. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. 288 с.

Смирнова Е. О., Матушкина Н. Ю., Смирнова С. Ю. Виртуальная реальность в раннем и дошкольном детстве [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2018. № 3. С. 42–53. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230304> (дата обращения: 30.09.2018).

Спирина А. В. Особенности влияния просмотра видео и телепередач с элементами насилия на психическое здоровье детей дошкольного возраста // Здоровье и образование в XXI в. 2017. № 19(6). С. 164–167.

Тимофеев С. Б. // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2018. С. 274–276.

Чудаков А. П. Ложится мгла на старые ступени: Роман-идиллия. М. : Время, 2014. 640 с.

Шаханская А. Ю. Влияние мультипликационных фильмов на развитие детей младшего школьного возраста // Вестн. Челяб. гос. у-та. Сер. Филология. Искусствоведение. 2013. № 22 (313). С. 286–289.

Bedtime Use of Technology and Associated Sleep Problems in Children [Electronic resource] / C. Fuller [et al.] // Glob. Pediatr. Health. 2017. Vol. 4. P. 1–8. <https://doi.org/10.1177/2333794X17736972> (дата обращения: 16.09.2018).

Busse P., Piotrowski J. T. Assessing the longitudinal relationship between Peruvian children's TV exposure and unhealthy food consumption [Electronic resource] // Journal of Children and Media. 2017. Vol. 11. P. 180–197. <https://doi.org/10.1080/17482798.2016.1243565> (дата обращения: 18.09.2018г.)

Children and Adolescents and Digital Media [Electronic resource] / R. Y. Chassiakos [et al.] // AAP Council on Communications and Media. Pediatrics. 2016. Vol. 138, N 5. <https://doi.org/10.1542/peds.2016-2593> (дата обращения: 18.09.2018).

Dillon K. P., Bushman B. J. Effects of Exposure to Gun Violence in Movies on Children's Interest in Real Guns [Electronic resource] // JAMA Pediatrics. 2017. № 171(11). P. 1057–1062. <https://doi.org/10.1001/jamapediatrics.2017.2229> (дата обращения: 18.09.2018).

Digital media and sleep in childhood and adolescence [Electronic resource] / M. K. LeBourgeois [et al.] // Pediatrics in Press. 2017. N 140. P. 92–96. <https://doi.org/10.1542/peds.2016-1758J> (дата обращения: 19.09.2018).

Effects of cartoon programs on behavioral, habitual and communicative changes in children [Electronic resource] / S. Rai [et al.] // International Journal of Community Medicine and Public Health. 2017. N 3(6). P. 375–1378. <http://doi.org/10.18203/2394-6040.ijcmph20161456> (дата обращения: 25.09.2018).

Impact of screen time on mental health problems progression in youth: a 1-year follow-up study [Electronic resource] / X. Wu [et al.] // BMJ Open. 2016; 6: e011533. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2016-011533> (дата обращения: 26.09.2018).

Kostyrka – Allchorne K., Cooper N. R., Simpson A. Touchscreen generation: children's current media use, parental supervision methods and attitudes towards contemporary media [Electronic resource] // Acta Paediatrica. 2017. Vol. 106(4). P. 654–662. <https://doi.org/10.1111/apa.13707> (дата обращения: 28.09.2018).

Reich S. M., Yau J. C., Warschauer M. Tablet-Based eBooks for Young Children: What Does the Research Say? [Electronic resource] // Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics. 2016. Vol. 37(7). P. 585–591. <https://doi.org/10.1097/DBP.0000000000000335> (дата обращения: 30.09.2018).

Reviewing and addressing the link between mass media and the increase in obesity among European children. The EAP and ECOG consensus statement [Electronic resource] / A. Mazur [et al.] // Acta Paediatrica. 2017. N 107 (4). P. 568–576. <https://doi.org/10.1111/apa.14136> (дата обращения: 30.09.2018).

Sachin K. S., Mihir Y. P. Screen Dependency Disorders (SDD): An Innovative Contest for Brain of Children [Electronic resource] // *Glob J Add & Rehab Med*. 2018. Vol. 6(1): 555677. <https://doi.org/10.19080/GJARM.2018.06.555677> (дата обращения: 28.09.2018).

Screen time exposure and sleep among children with developmental disabilities [Electronic resource] / R. Aishworiya [et al.] // *Journal of Paediatrics and Child Health*. 2018. N 54. P. 889–894. <https://doi.org/10.1111/jpc.13918> (дата обращения: 30.09.2018).

Sensitivity of the circadian system to evening bright light in preschool-age children [Electronic resource] / D. A. Lameese [et al.] // *Physiological Reports*. 2018. Vol. 6. P. 1–10. <https://doi.org/10.14814/phy2.13617> (дата обращения: 30.09.2018).

Sigman A. Screen Dependency Disorders: a new challenge for child neurology [Electronic resource] // *Journal of the Intern. Child Neurology Association*. 2017. Vol. 17(119). P. 1–13. URL: <https://jicna.org/index.php/journal/article/view/67/pdf> (дата обращения: 30.09.2018).

Skaug S., Kjellrun T. E., Wichstrom L. Young children's television viewing and the quality of their interactions with parents: A prospective community study [Electronic resource] // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2018. Vol. 59. P. 503–510. <https://doi.org/10.1111/sjop.12467> (дата обращения: 30.09.2018).

Taylor G., Monaghan P., Westermann G. Investigating the association between children's screen media exposure and vocabulary size in the UK [Electronic resource] // *Journal of Children and Media*. 2017. N 12. P. 51–65. <https://doi.org/10.1080/17482798.2017.1365737> (дата обращения: 01.10.2018).

Wallace K. Letting a baby play on an iPad might lead to speech delays, study says [Electronic resource] // *CNN Health*. 2017. URL: <https://edition.cnn.com/2017/05/04/health/babies-screen-time-speech-delays-study/index.html> (дата обращения: 01.10.2018).

What's on YouTube? A Case Study on Food and Beverage Advertising in Videos Targeted at Children on Social Media [Electronic resource] / L. Tan [et al.] // *Child Obes*. 2018. N 14(5). P. 280–290. <https://doi.org/10.1089/chi.2018.0037> (дата обращения: 02.10.2018).

Young children's transfer of learning from a touchscreen device [Electronic resource] / B. Huber [et al.] // *Computers in Human Behavior*. 2016. N 656. P. 56–64. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.11.010> (дата обращения: 05.10.2018).

Developing Potential of a Media Space

I. M. Kyshtymova, E. S. Kyshtymova

Irkutsk State University, Russian Federation

Abstract. The paper presents an analytical survey of modern concepts of developing potential of a media space, the influence of the media on children, adolescents, and adults. The survey revealed that most part of the academic publications note negative and destructive impact of media products on the development processes of children and youth. Educational, corrective, and developmental potential of media texts has not been the object of specific research; the criteria for its measuring have not been developed. Media content has been studied not using differentiated approach, not taking into account types of media texts; there are no reliable methods of psychological analysis of media texts as guidance to determining their developmental or psyche changing potential. The importance of scientifically developed algorithm for psychological analysis of media texts has been highlighted.

Keywords: media, scientific concepts, development, developmental space, children, psychological analysis, media competence.

For citation: Kyshtymova I. M., Kyshtymova E. S. Developing Potential of a Media Space. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2019, vol. 27, pp. 58-73. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.27.58> (in Russian)

References

- Berger P., Lukman T. *Sotsialnoe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [Social construction of reality. A treatise on sociology of knowledge]. Moscow, Medium Publ., 1995, 323 p. (in Russian).
- Vinterrhoff- Shpurk P. *Mediapsihologiya. Osnovnye principy* [Media psychology. Basic principles]. Kharkov, Gumanitarnyj Centr Publ., 2016, 268 p. (in Russian).
- Zhizhina M.V. *Mediapsihologiya: istoricheskiy jekskurs v stanovlenie nauchnoy discipliny* [Media psychology: a historical review of the formation of the scientific discipline]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 2016, vol. 4, pp. 10-19. (in Russian).
- Smirnova E.O., Sokolova M.V., Matushkina N.Yu., Smirnova S. Yu. *Issledovanie vozrastnoy adresatsii multfilmov* [Research on Age Ratings of Animated Films]. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2014, vol. 10, no. 4, pp. 27-36. (in Russian)
- Bolee 70 % detey v krupnykh gorodakh igraut na planshetakh i smartfonakh [More than 70 % of children in large cities play on tablets and smartphones]. *Life: mediyni zhurnal* [Life: media magazine]. Available at: https://life.ru/t/deti/943048/boleieie_70_dietiei_v_krupnykh_ghorodakh_ighrauit_na_planshetakh_i_smartfonakh (date of access: 25.09.2018) (in Russian).
- Kyshtymova E.S., Trofimova E.L. *Mul'tiplikatsionnaya prezentatsiya temy vzrosleniya i vozrastnye osobennosti ee vospriyatiya* [Animated presentation of topic of adulthood and age-specific features of its perception]. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 3. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9\(3\).6](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9(3).6) (date of access: 28.09.2018) (in Russian).
- Kyshtymova I.M. *Psikhologicheskaya mediakompetentnost': metaurovnevaya model'* [Psychological Media Competence: a Meta-Level Model]. *Izv. Irkut. gos. un-ta. Ser. Psikhologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology], 2018, vol. 23, pp.77–87. (in Russian).
- Maklyun M. *Ponimanie media: Vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: The Extensions of Man]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2017. 464 p. (in Russian).
- Okonechnikova L.V., Lyubyakin A.A., Chalikova O.S. *Informatsionnaya bezopasnost' mediasredy dlya detskoj auditorii: na primere sovremennykh multfilmov* [Information security of media environment for children: on the example of modern cartoons]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 2017, vol.6, no. 4A, pp. 195–206. (in Russian).
- Pismo ot ruki blagotvorno vozdeistvuet na mozg [Writing by hand has a beneficial effect on the brain]. *Newsweek: novostnoi zhurnal* [Newsweek: news magazine], 2016. Available at: <https://inosmi.ru/science/20160605/236764129.html> (date of access: 01.10.2018) (in Russian).
- Romanova A.V. *Vliyanie mul'tiplikatsionnykh i khudozhestvennykh filmov na emotsionalnoe sostoyanie detei mladshogo shkol'nogo vozrasta* [The influence of animated and feature films on the emotional state of primary school children]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2018, no. 18, pp. 443-444. Available at: <https://moluch.ru/archive/204/50126/> (date of access: 04.10.2018) (in Russian).
- Savchuk V.V. *Mediafilosofiya. Pristup real'nosti* [Media philosophy. Reality attack]. St. Petersburg, RHGA Publ., 2014. 350 p. (in Russian).
- Saskind D., Saskind B., Levinter-Saskind L. *Tridcat' millionov slov. Razvivaem mozg malysha, prosto beseduya s nim* [Thirty Million Words: Building a Child's Brain]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2016. 288 p. (in Russian).
- Smirnova E.O., Matushkina N.Yu., Smirnova S.Yu. *Virtualnaya realnost v rannem i doshkol'nom detstve* [Virtual Reality in Early and Preschool Childhood]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2018, vol. 23, no. 3. pp. 42–53. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230304> (in Russian).
- Spirina A.V. *Osobennosti vliyaniya prosmotra video i teleperedach s elementami nasiliya na psikhicheskoe zdorov'e detei doshkol'nogo vozrasta* [Features of influence of viewing of video and TV programs with elements of violence on mental health of children of preschool

age]. *Zdorove i obrazovanie v XXI veke* [Health and Education in the XXI Century], 2017. vol. 19, no. 1, pp. 164-167. (in Russian).

Timofeev S.B. Psikhologicheskie klassifikatsii kompyuternykh igr [Psychological classifications of computer games]. *Psikhologo – sotsial'naya rabota v sovremennom obshchestve: problemy i resheniya: mater. mezhd. nauch.- prakt. konf.* [Psychological and social work in modern society: problems and solutions: mater. intl. scientific.-prakt. conf], 2018. pp. 274-276. (in Russian).

Chudakov A.P. *Lozhitsya mгла na starye stupeni: Roman-idylliya* [The mist falls on the old steps: Roman-Idyll], Moscow, Vremya Publ., 2014. 640 p. (in Russian).

Shahanskaya A.Ju. Vliyanie mul'tiplikatsionnykh fil'mov na razvitie detei mladshego shkol'nogo vozrasta [Influence of cartoons on the development of children of primary school age]. *Vestnik Cheljab. gos. un-ta. Ser. Filologija. Iskustvovedenie* [Bulletin Chelyabinsk. state. Ser. Philology. Art criticism.], 2013, vol. 81, no. 22 (313), pp. 286-289. (in Russian).

Fuller C. [et. al.]. Bedtime Use of Technology and Associated Sleep Problems in Children. *Glob. Pediatr. Health*, 2017, vol. 4, pp. 1–8. <https://doi.org/10.1177/2333794X17736972> (date of access: 16.09.2018).

Busse P., Piotrowski J. T. Assessing the longitudinal relationship between Peruvian children's TV exposure and unhealthy food consumption. *Journal of Children and Media*, 2017, vol. 11, pp. 180-197. <https://doi.org/10.1080/17482798.2016.1243565> (date of access: 18.09.2018r.).

Chassiakos Yo. R., Radesky J., Christakis D., Moreno M.A., Cross C. Children and Adolescents and Digital Media. AAP Council on Communications and Media. *Pediatrics*, 2016; 138(5):e20162593. <https://doi.org/10.1542/peds.2016-2593> (date of access: 18.09.2018).

Dillon K. P., Bushman B. J. Effects of Exposure to Gun Violence in Movies on Children's Interest in Real Guns. *JAMA Pediatrics*, 2017, no. 171(11), pp. 1057-1062. <https://doi.org/10.1001/jamapediatrics.2017.2229> (date of access: 18.09.2018).

LeBourgeois M. K. [et. al.]. Digital media and sleep in childhood and adolescence. *Pediatrics In Press*, 2017, no. 140, pp. 92-96. <https://doi.org/10.1542/peds.2016-1758J> (date of access: 19.09.2018).

Rai S. et. al. Effects of cartoon programs on behavioral, habitual and communicative changes in children. *International Journal of Community Medicine and Public Health*, 2017, no. 3(6), pp. 375-378. <http://doi.org/10.18203/2394-6040.ijcmph20161456> (date of access: 25.09.2018).

Wu X. et. al. Impact of screen time on mental health problems progression in youth: a 1-year follow-up study. *BMJ Open*, 2016, 6: e011533. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2016-011533> (date of access: 26.09.2018).

Kostyrka-Allchorne K., Cooper N. R., Simpson A. Touchscreen generation: children's current media use, parental supervision methods and attitudes towards contemporary media. *Acta Paediatrica*, 2017, vol. 106(4), pp. 654-662. <https://doi.org/10.1111/apa.13707> (date of access: 28.09.2018).

Reich S.M., Yau J.C., Warschauer M. Tablet-Based eBooks for Young Children: What Does the Research Say? *Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics*, 2016, vol. 37(7), pp. 585-591. <https://doi.org/10.1097/DBP.0000000000000335> (date of access: 30.09.2018).

Mazur A. et al. Reviewing and addressing the link between mass media and the increase in obesity among European children. The EAP and ECOG consensus statement. *Acta Paediatrica*, 2017, no. 107 (4), pp. 568-576. <https://doi.org/10.1111/apa.14136> (date of access: 30.09.2018).

Sachin K.S. Mihir Y.P. Screen Dependency Disorders (SDD): An Innovative Contest for Brain of Children. *Glob J Add & Rehab Med*, 2018, vol. 6(1): 555677. <https://doi.org/10.19080/GJARM.2018.06.555677> (date of access: 28.09.2018).

Aishworiya R. et al. Screen time exposure and sleep among children with developmental disabilities. *Journal of Paediatrics and Child Health*, 2018, no. 54, pp. 889-894. <https://doi.org/10.1111/jpc.13918> (date of access: 30.09.2018).

Lamese D. A. et al. Sensitivity of the circadian system to evening bright light in preschool-age children. *Physiological Reports*, 2018, vol. 6, pp. 1-10. <https://doi.org/10.14814/phy2.13617>.

Sigman A. Screen Dependency Disorders: a new challenge for child neurology. *Journal of the Intern. Child Neurology Association*, 2017, no. 17(119), pp. 1-13. Available at: <https://jicna.org/index.php/journal/article/view/67/pdf> (date of access: 30.09.2018).

Skaug S., Kjellrun T. E., Wichstrom L. Young children's television viewing and the quality of their interactions with parents: A prospective community study. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2018, vol. 59, pp. 503-510. <https://doi.org/10.1111/sjop.12467> (date of access: 30.09.2018).

Taylor G., Monaghan P., Westermann G. Investigating the association between children's screen media exposure and vocabulary size in the UK. *Journal of Children and Media*, 2017, no. 12, pp. 51-65. <https://doi.org/10.1080/17482798.2017.1365737> (date of access: 01.10.2018).

Wallace K. Letting a baby play on an iPad might lead to speech delays, study says. *CNN Health*, 2017. Available at: <https://edition.cnn.com/2017/05/04/health/babies-screen-time-speech-delays-study/index.html> (date of access: 01.10.2018).

Tan L. [et al.]. What's on YouTube? A Case Study on Food and Beverage Advertising in Videos Targeted at Children on Social Media. *Child Obes*, 2018, no. 14(5), pp. 280-290. <https://doi.org/10.1089/chi.2018.0037> (date of access: 02.10.2018).

Huber B. et al. Young children's transfer of learning from a touchscreen device. *Computers in Human Behavior*, 2016, no. 56, pp. 56-64. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.11.010> (date of access: 05.10.2018)

Кыштымова Ирина Михайловна
доктор психологических наук, профессор
кафедра психологии образования
и развития личности
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: info@creativity.ru

Kyshtymova Irina Mikhailovna
Doctor of Sciences (Psychology), Professor,
Department of Educational
and Personal Development
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: info@creativity.ru

Кыштымова Екатерина Сергеевна
аспирант
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: iread@mail.ru

Kyshtymova Ekaterina Sergeevna
Postgraduate
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: iread@mail.ru